Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-245-250
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

СВИЩЕВ Иван Денисович,
аспирант УВО «Университет управления «ТИСБИ»,
г. Казань, Республика Татарстан,
e-mail: mail@law-books.ru

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье исследуется принцип добросовестности как ключевой критерий освобождения гражданина от исполнения обязательств при завершении процедуры банкротства. Анализируется правоприменительная практика за 2024-2026 годов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40, принятое в связи с поправками в банкротное законодательство (Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ), Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности за 2024 год (утвержденный 25.04.2025), Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утвержденный 18.06.2025). Выявляются ключевые новеллы такие как разграничение добросовестности и неразумности должника, введение частичного освобождения от обязательств, новый подход к субсидиарной ответственности, презумпция добросовестности супругов. Обосновывается, что практика 2024-2026 годов знаменует переход от формального к содержательному стандарту оценки поведения должника.*

Ключевые слова*: банкротство физических лиц; добросовестность должника; освобождение от обязательств; частичное освобождение; неразумность; финансовый управляющий; Пленум ВС РФ № 40; Обзор практики 2025; Федеральный закон № 107-ФЗ.*

SVISHCHEV Ivan,
a postgraduate student Civil and Business Law
Department The University of Management «TISBI»

DEBTOR'S GOOD FAITH IN PERSONAL BANKRUPTCY PROCEEDINGS: ASSESSMENT CRITERIA AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. *The article examines the principle of good faith as the key criterion for discharging a natural person from obligations upon completion of bankruptcy proceedings. The current law enforcement practice of 2024-2026 is analyzed: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 40 of 17.12.2024, the Review of judicial practice in insolvency disputes for 2024 (approved 25.04.2025), and the Review of judicial practice in personal bankruptcy cases (approved 18.06.2025). Key innovations are identified distinction between good faith and unreasonableness, introduction of partial discharge from obligations, new approach to subsidiary liability, presumption of spouses' good faith. It is argued that the 2024-2026 practice marks a transition from formal to substantive standards for assessing debtor conduct.*

Key words*: personal bankruptcy; debtor's good faith; discharge from obligations; partial discharge; unreasonableness; financial trustee; Plenum of the Supreme Court №. 40; Review of practice 2025; Federal Law №. 107.*

Институт несостоятельности граждан, появившийся в российском праве в 2015 году, получил в 2024 году наиболее существенное законодательное обновление за весь период своего функционирования. Принятый Федеральный закон от 29.05.2024 №107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» затронул архитектуру банкротных процедур, минимальные размеры требований для их инициирования, механизм реализации активов должника и ряд иных процессуальных элементов. В продолжение реформы в конце 2024 и первой

половине 2025 года Верховный Суд Российской Федерации выработал ключевые правовые позиции, непосредственно определяющие параметры оценки добросовестности должника-гражданина в рамках дел о несостоятельности.

Закон № 107-ФЗ внес изменения, имеющие непосредственное значение для квалификации поведения должника. Первое из них – существенное повышение минимального размера требований. Теперь для возбуждения дела о несостоятельности юридического лица установлен порог в 2 миллиона рублей. Данный процессуальный барьер несет косвенную антизлоупотребительную нагрузку для лиц, стремящихся использовать банкротство как инструмент давления на контрагентов или уклонения от погашения незначительной задолженности, в настоящий момент утрачивают такую возможность. Второе изменение касается перераспределения полномочий по определению порядка реализации имущества. Данная компетенция передана от суда к собранию либо комитету кредиторов, что расширяет возможности кредиторского контроля и создает дополнительные инструменты выявления недобросовестных действий должника и арбитражных управляющих.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ» (далее – Постановление № 40), включающее 65 разъяснительных пунктов, закрепило принципиально новые правовые подходы. В частности, Пленум подтвердил, что превышение долгом порогового значения порождает презумпцию неплатежеспособности должника, однако в возбуждении дела может быть отказано при условии, что должник обоснует реальную возможность исполнить обязательства в будущем (п.4). Тем самым добросовестное поведение должника-гражданина приобрело процессуальное измерение уже на начальном этапе производства по делу.

Принципиально важной новеллой Постановления № 40 явилось признание злоупотребления правом со стороны должника самостоятельным и по существу исчерпывающим основанием для ограничения освобождения от долгов в случаях, выходящих за рамки прямо предусмотренных пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве перечней. Верховный Суд РФ тем самым исключил возможность произвольного расширения оснований отказа в освобождении посредством судейского усмотрения, поставив его в четкие императивные рамки.

Президиум Верховного Суда РФ 18.06.2025 утвердил Обзор судебной практики по делам о несостоятельности граждан (далее – Обзор от 18.06.2025), ставший наиболее полным систематизированным руководством по данной теме с момента введения соответствующего института в российское право. Документ содержит свыше 60 правовых позиций, наиболее значимые из которых для целей настоящего исследования рассматриваются ниже.

1. Комплексный стандарт добросовестного должника.

В Обзоре от 18.06.2025 сформулирован многоэлементный стандарт добросовестности право на освобождение от долгов распространяется на «честного должника» – гражданина, оказавшегося в затруднительном финансово-экономическом положении без умысла, открытого к взаимодействию с финансовым управляющим, судом и кредиторами и активно содействующего проверке своей имущественной состоятельности в целях соразмерного удовлетворения требований.

Верховный Суд РФ особо подчеркнул, что банкротство представляет собой «экстраординарный способ освобождения от долгов», применение которого способно существенно ущемить права кредиторов. Институт несостоятельности не приспособлен для безосновательного избавления от имущественных обязательств, в свою очередь, судебный контроль над процедурой призван ограждать кредиторов от случаев фиктивного и преднамеренного банкротства.

2. Разграничение добросовестности и неразумности поведения должника.

Одной из ключевых новелл Обзора от 18.06.2025 стало концептуальное разграничение категорий добросовестности и разумности применительно к поведению должника. Пункт 57 прямо устанавливает, что неразумность действий гражданина, в отличие от его недобросовестности, не образует самостоятельного препятствия для освобождения от долговых обязательств.

Данная правовая позиция согласуется с ранее выработанным подходом, нашедшим отражение в Определении Верховного Суда РФ по делу № 305-ЭС18-26429 от 03.06.2019, в котором суд провел грань между ситуацией, когда должник достоверно раскрывал сведения о своем финансовом положении при заключении каждого кредитного договора, но впоследствии лишился источника дохода, и случаями сознательного введения кредиторов в заблуждение. Действия должника в первой ситуации были квалифицированы как неразумные, но не недобросовестные, что исключило возможность отказа в освобождении на указанном основании.

Разграничение этих категорий имеет существенное практическое значение, так как значительная часть отказов в освобождении от долгов,

выносившихся вплоть до 2024-2025 годов, обосновывалась «нецелесообразностью» или «безответственностью» поведения должника, что фактически смешивало критерии разумности и добросовестности. Позиция Верховного Суда РФ устраняет данную концептуальную неопределенность.

3. Неполнота или недостоверность сведений при получении кредита как основание отказа в освобождении.

До 2025 года в судебной практике нередко встречались отказы в освобождении от долгов, обусловленные тем, что при оформлении кредита заемщик предоставил неполные либо противоречивые сведения о своем финансовом положении. Пункт 59 Обзора от 18.06.2025 пересматривает этот подход. Теперь неполнота или противоречивость информации, переданной кредитору при возникновении обязательства, в отсутствие заведомо противоправного умысла должника, не могут служить основанием для отказа в освобождении от долгов.

Обоснование данной позиции строится на профессиональном статусе кредитора. Кредитная организация как квалифицированный участник финансового рынка обязан самостоятельно верифицировать полученную информацию (в том числе посредством запросов в налоговую службу, органы социального страхования, бюро кредитных историй) и вправе отказать в выдаче займа, либо самостоятельно потребовать обеспечения при наличии обоснованных сомнений. Возложение неблагоприятных последствий ненадлежащей оценки кредитоспособности заемщика самим банком на должника явно противоречило бы реабилитационной цели института несостоятельности.

4. Частичное освобождение от обязательств.

К числу наиболее значимых новелл Обзора от 18.06.2025 относится официальное признание механизма частичного освобождения должника от обязательств. Верховный Суд РФ разъяснил в пункте 63, когда недобросовестность должника установлена исключительно в отношении одного из кредиторов, суд вправе отказать в освобождении лишь применительно к требованиям этого кредитора, сохранив освобождение по всем иным обязательствам.

Данный подход меняет прежнюю логику правоприменения, когда тенденция «тотального» отказа в освобождении от всех долгов при выявлении недобросовестности в отношении одного кредитора заменяется соразмерной реакцией, адресно ограниченной рамками выявленного нарушения. Согласно примеру, приведенному в Обзоре, должник без согласия банка-залогодержателя распорядился заложенным транспортным средством, суд отказал в освобождении исключительно перед данным кредитором, не затронув обязательства перед остальными.

Следует заметить, что отдельные суды допускали возможность частичного освобождения и ранее (№А76-19972/2017, №А73-16557/2016, №А67-1854/2021), однако устойчивого единообразия практики в этом вопросе так и не сложилось. Пункт 63 Обзора устраняет данную неопределенность посредством прямого нормативного закрепления.

5. Добросовестность и субсидиарная ответственность.

Вне рамок собственно банкротства гражданина принципиальное значение имеет позиция, закрепленная в пункте 58 Обзора от 18.06.2025, об освобождении от обязательств по субсидиарной ответственности и возмещению корпоративных убытков. Верховный Суд РФ указал, что освобождение от таких обязательств допустимо при отсутствии умысла либо грубой неосторожности в действиях должника и при условии его добросовестного поведения в ходе самой процедуры несостоятельности.

До принятия Обзора судебная практика придерживалась строгого доктринального подхода, практически исключавшего освобождение от обязательств по субсидиарной ответственности. Сегодня разграничительным критерием выступает субъективная сторона, в то время как умысел и грубая неосторожность препятствуют освобождению, а простая неосторожность при добросовестном поведении в процедуре – нет.

В этой связи Верховный Суд РФ раскрыл содержание соответствующих форм вины применительно к делам о несостоятельности: умысел предполагает осознание лицом вредоносности своих действий и предвидение их последствий; грубая неосторожность – несоблюдение даже минимального стандарта осмотрительности; простая неосторожность означает несоблюдение повышенных требований внимательности при соблюдении минимальных.

6. Добросовестность при выборе процедуры.

Пункт 5 Обзора от 18.06.2025 закрепил ориентир при инициировании производства по делу о несостоятельности, приоритет следует отдавать процедуре, на введении которой настаивает сам должник-заявитель. Предполагается, что добросовестный и разумный гражданин осведомлен о реальном состоянии своих финансов и перспективах восстановления платежеспособности. Доверие к сделанному должником выбору само

по себе представляет проявление действующей в отношении него презумпции добросовестности.

Вместе с тем Верховный Суд РФ обозначил исключение. В ситуации, когда должник располагает стабильным и документально подтвержденным высоким доходом, настаивает на немедленной реализации имущества с единственной целью избежать погашения обязательств за счет будущих поступлений, это показывает его недобросовестность и служит основанием для введения процедуры реструктуризации вопреки его позиции.

Заслуживает отдельного внимания ряд правовых позиций, закрепленных в Обзоре судебной практики за 2024 год, утвержденном 25.04.2025 и дополняющем критерии оценки добросовестности в смежных вопросах.

В части сокрытия источников финансирования расходов. Обзор за 2024 год подтвердил, что систематическое расхождение между реальным образом жизни должника и его задекларированными доходами в период процедуры (расходы на зарубежные поездки, приобретение предметов роскоши при отсутствии документально подтвержденных источников средств) является признаком недобросовестности, влекущим отказ в освобождении от долгов. При этом суд при разрешении вопроса о завершении процедуры обязан исследовать наличие умысла, а не ограничиваться констатацией самого факта несоответствия.

В части принятия обязательств без намерения их исполнять. Подтверждена правовая позиция, согласно которой последовательное наращивание кредитной задолженности в период осознания гражданином собственной неплатежеспособности и использование банкротства как заблаговременно спланированного способа избавления от долгов квалифицируются как недобросовестность. Ключевым признаком выступает момент, когда должнику стало известно о невозможности исполнения обязательств; этот момент подлежит установлению судом, а не предположению. Наиболее распространенной схемой является одновременное оформление нескольких кредитных договоров в один день, что позволяет должнику вводить кредитные организации в заблуждение относительно состояния его кредитной истории.

В части добросовестности при распределении имущества между супругами. Верховный Суд РФ признал недопустимым формальный подход, при котором любое заключение брачного договора накануне банкротства автоматически квалифицируется как недобросовестное. В Обзоре закреплена презумпция добросовестности супругов при изменении режима совместной собственности; для ее опровержения необходимо доказать, что отказ от этого режима причинил очевидный ущерб кредиторам при отсутствии раскрытых разумных мотивов соответствующей сделки.

Наряду с разъяснениями Верховного Суда РФ в правоприменении сохраняется ряд системных проблем.

Запаздывание судов нижестоящих инстанций. Вопреки выработанным правовым позициям Верховного Суда РФ, арбитражные суды первой и апелляционной инстанций по-прежнему нередко обращаются к преодоленным подходам. В частности, после принятия разъяснений продолжают встречаться отказы в освобождении, обоснованные неразумностью поведения должника (которая согласно п. 57 Обзора от 18.06.2025 не является препятствием для освобождения), а также отказы со ссылкой на неполноту сведений при получении кредита (что прямо опровергнуто п. 59 Обзора). Это указывает на системную проблему усвоения нижестоящими судами руководящих позиций высшей судебной инстанции.

Неопределенность доказательственных стандартов. Обзор от 18.06.2025 разграничил умысел, грубую и простую неосторожность в качестве критериев оценки субъективной стороны поведения должника. Между тем процессуальные механизмы доказывания каждой из этих форм вины в рамках банкротного производства по-прежнему нормативно не урегулированы. В судебных актах о привлечении к субсидиарной ответственности оценка субъективного отношения контролирующего лица к последствиям своих действий встречается крайне редко. Это создаёт практические затруднения при рассмотрении вопроса об освобождении от долгов, поскольку суду приходится ретроспективно квалифицировать субъективную сторону нередко в отсутствие соответствующих выводов в первоначальном судебном акте.

Процессуальная неурегулированность частичного освобождения. Закрепив в п.63 Обзора от 18.06.2025 механизм частичного освобождения от обязательств, Верховный Суд РФ оставил без ответа ряд принципиальных вопросов: вправе ли суд применить его по собственной инициативе или исключительно по заявлению кредитора, каков порядок формулировки резолютивной части судебного акта, каким образом частичное освобождение соотносится с перечнем долгов, установленным пунктами 5-6 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Сохраняющаяся коллизия реабилитационной и карательно-превентивной функций института банкротства. Обзор от 18.06.2025 обнаруживает внутреннее противоречие, декларируя про-должниковый вектор, он одновременно ориентирует суды на отказ в освобождении при под-

твержденной недобросовестности. Подобная двойственность свидетельствует о том, что концептуальный выбор между реабилитационной и карательной моделью на уровне высшей судебной инстанции так и не завершен, что неизбежно воспроизводит непредсказуемость правоприменения.

По итогам анализа правовых позиций Верховного Суда РФ 2024-2026 годов представляется обоснованным выдвинуть следующие предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Первое. Нормативное закрепление разграничения добросовестности и неразумности в тексте статьи 213.28 Закона о банкротстве. Несмотря на четкую правовую позицию Верховного Суда РФ (п. 57 Обзора от 18.06.2025), отсутствие законодательного закрепления этого разграничения создает пространство для его игнорирования нижестоящими судами. Предлагается дополнить пункт 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве указанием на то, что неразумность поведения должника, не сопряженная с умыслом или грубой неосторожностью, не является основанием для отказа в освобождении от обязательств.

Второе. Процессуальная регламентация частичного освобождения от обязательств, поскольку пункт 63 Обзора от 18.06.2025 нуждается в развитии на уровне закона либо самостоятельного постановления Пленума. Требуется определения основания и процессуальный порядок применения механизма, форма резолютивной части судебного акта, а также взаимодействие с нормами о «вечных долгах».

Третье. Введение обязательного установления субъективной стороны в судебных актах о привлечении к субсидиарной ответственности. Поскольку от этого теперь зависит возможность освобождения гражданина от долгов в личном банкротстве. Представляется целесообразным дополнить нормы главы III.2 Закона о банкротстве требованием об обязательной квалификации действий контролирующего лица с точки зрения умысла и формы неосторожности.

Четвертое. Разработка методических рекомендаций для арбитражных управляющих по выявлению признаков добросовестности должника-гражданина с учетом актуальной практики Верховного Суда РФ. Это позволит повысить аналитическое качество заключений финансовых управляющих и снизить нагрузку на суды при оценке поведения должника.

Период 2024–2026 годов ознаменовался качественным сдвигом в правовом регулировании и судебной практике по вопросам добросовестности должника в несостоятельности физических лиц. Сформулированные Верховным Судом РФ принципы нуждаются в законодательном закреплении для обеспечения их единообразного применения судами всех инстанций. В отсутствие системного восприятия новых стандартов реабилитационная функция банкротства физических лиц рискует остаться декларацией, не становясь действенным инструментом финансового оздоровления граждан.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190 (в ред. от 29.05.2024).

[2] Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 2.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2025 № 41 «Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника».

[7] Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.04.2025.

[8] Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025 (в ред. Тематического обзора № 5/2026 от 29.04.2026).

[9] Тематический обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5/2026 «О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год».

[10] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429.

[11] Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с.

[12] Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. М.: Проспект, 2013. 432 с.

[13] Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 560 с.

[14] Фролов И.В. Управление процедурами банкротства гражданина. Новосибирск: Академиздат, 2017. 320 с.

[15] Радченко М.Ю. Проблемы применения института освобождения от долгов при банкротстве гражданина//Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 40-47.

[16] Чиркунова Е.В. Добросовестность в банкротстве физических лиц: критерии и последствия//Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 3. С. 15-22.

[17] Козина Е.А. Частичное освобождение должника от обязательств: новеллы судебной практики 2025 года//Вестник арбитражной практики. 2025. № 4. С. 12-19.

References:

[1] Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ “On Insolvency (Bankruptcy) “//NW RF. 2002. № 43. Art. 4190 (as amended by 29.05.2024).

[2] Federal Law No. 29.05.2024 dated 107-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy).”

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.10.2015 No. 45 “On Certain Issues Related to the Enactment of Procedures Applied in Cases of Insolvency (Bankruptcy) of Citizens “//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 12.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 48 “On certain issues related to the peculiarities of the formation and distribution of the bankruptcy estate in bankruptcy cases of citizens “//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. № 2.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.12.2024 No. 40 “On some issues related to the enactment of Federal Law of May 29, 2024 No. 107-FZ “On Amendments to the Federal Law “Insolvency (Bankruptcy)” and Article 223 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation “//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2025. № 2.

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.12.2025 No. 41 “On the establishment in bankruptcy procedures of the claims of the debtor’s controlling persons and affiliates of the debtor.”

[7] Review of the judicial practice of resolving insolvency (bankruptcy) disputes for 2024, approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 25.04.2025.

[8] Review of the judicial practice in bankruptcy cases of citizens approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 18.06.2025 (as amended by Thematic Review No. 5/2026 of 29.04.2026).

[9] Thematic review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5/2026 “On the judicial practice of resolving insolvency (bankruptcy) disputes for 2025.”

[10] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.06.2019 No. 305-ES18-26429.

[11] Karelina S.A. Mechanism of legal regulation of insolvency relations. M.: Wolters Kluver, 2008. 568 p.

[12] Popondopulo V.F. Bankruptcy. Legal regulation. M.: Prospect, 2013. 432 p.

[13] Telyukina M.V. Fundamentals of competition law. M.: Wolters Kluver, 2004. 560 s.

[14] Frolov I.V. Management of bankruptcy procedures of a citizen. Novosibirsk: Akademizdat, 2017. 320 s.

[15] M.Yu. Radchenko. Problems of Applying the Institution of Debt Relief in Case of Bankruptcy of a Citizen//Arbitration and Civil Procedure. 2022. № 7. S. 40-47.

[16] Chirkunova E.V. Good faith in bankruptcy of individuals: criteria and consequences//Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2021. № 3. S. 15-22.

[17] Kozina E.A. Partial release of the debtor from obligations: novels of judicial practice in 2025// Bulletin of arbitration practice. 2025. № 4. S. 12-19.